

● К 50-летию театра имени Сакена Сейфуллина —

ВСПОМИНАЯ ЦЕЛИННЫЕ ГОДЫ...

«Фотографии первых целинных лет многое освежают в памяти. На снимках — голая степь, тракторные поезда, колыхающиеся с названиями совхозов, палатки, земляники, тесные вагончики, глиняные мазанки без крыши, прозванные тогда «бескозырками». Люди в этом жилье ютились при тусклом свете фонарей и керосиновых ламп. Все у них было временное, неуютное, походное. Но погляди на лица этих людей — какие они веселые, радостные. Оптимизм и уверенность видны в каждой улыбке, в каждом жесте. Все мы, работавшие тогда на целине, ощущали этот душевный настрой создававших свою силу людей. А как впечатляла пробужденная нами и жизни степь! Все двигалось и стекалось сюда, на передний край, как это бывает перед большим наступлением. Любому человеку, попадавшему в то время на целину, невольно начинал жить ее интересами».

Л. И. БРЕЖНЕВ. «ЦЕЛИНА».

познакомилась с молодежниками. Оба были с Украины. Ни дома своего у них пока не было, ни хозяйства. Но волновало их совсем другое — мечтали организовать свою художественную самодеятельность. Ко мне они обратились за советом: как это лучше сделать? Чувствовалось по заинтересованности этих молодых людей, что они непременно осуществят задуманное. И потому очень хотелось хоть как-то помочь им. Не торопясь, стала объяснять, с чего начинать эту работу, как ее вести в дальнейшем. В моих воспоминаниях первые целинники остались вот такими, людьми: беспокойными, живущими заботами о создании не только материальных, но и духовных богатств.

Наши выступления на целине в дни ее большого подъема не являются отдельным эпизодом в яркой полувековой истории театра. С первых же дней своего существования театр нес и продолжает нести свое искусство самому широкому зрителю, в том числе и сельскому. Шафстад театра над селом началось в годы войны и продолжается по сегодняшний день. Каждый раз, бывая на селе, я обязательно интересуюсь работой клуба, делами местной художественной самодеятельности.

Кайникен Алимбаев: Как актриса театра, в первый раз я поехала на целину летом 1957 года. Однако в этой поездке я не была новинком. До прихода в театр, работая солисткой областной филармонии, я побывала почти во всех целинных совхозах. Мне довелось видеть целину в ее первый трудный год. Была я там и позже. И вот теперь предстояла еще одна поездка. На этот раз я уезжала на

целину со своим новым коллективом. В театре меня включили в состав бригады заслуженного артиста Казахской ССР Ануара Шаймерденова. Был там и заслуженный артист республики Торша Жабеев.

На эти гастроли мы увозили три спектакля и концертную программу. Надо отметить, что в нашей бригаде собрались очень музыкальные люди: были у нас свои певцы, домбристы. Наверное, поэтому всегда был высок художественный уровень концертов. Они собирали большое количество зрителей. Всем нравилось выступление К. Кульбаевой — исполнительницы казахских песен. Зрители восторгались игрой домбристов К. Габдуллыной и А. Салимбева. Концерт обычно начинался поздно вечером сразу же после спектакля. Зрители подолгу не отпускали артистов.

Целина подарила каждому из нас немало встреч. В свете прожитых лет что-то совсем забылось, что-то вспоминается с трудом. В одном из совхозов Киминского района Кустанайской области я познакомилась с молодой женщиной. Звали ее Надежда. Родилась она и жила в Ленинграде. На целину приехала год назад и работала в совхозе диспетчером. Может быть, я бы о ней совсем забыла, если бы не наша новая встреча. Случилось так, что несколько лет назад во время наших гастролей в Кустанайской области мы остановились в совхозе «Черниговский». Меня поселили у одной хозяйки, которая оказалась той самой Надеждой. Мы сразу узнали друг друга. Теперь у нее была семья, взрослые дети. Надежда свободно разговаривала на казахском языке. О многом мы вспоминали в тот день за вечерним чаем. Память возвращала нас обеих на целину первых лет, в нашу молодость. И я тогда осознал, что мне выпало счастье быть не только свидетелем важного исторического момента, но и видеть, как люди сами выбирали свою судьбу и строили ее. В этом помогал им наш театр.

Г. КАЙРАЛПОВА.

Человеку многое надо. И звезды ему нужны, и небо голубое, и дом родной, и дело по душе. А еще ему нужны песни. Песни, звучащие в палатках первоцелинников, наверное, были о звездах, о небе, о доме. Это были песни родной стороны. Бескрайние казахские степи подарили новые мелодии, ставшие такими же близкими и родными. Музыка степей... Она часто звучала на концертах артистов областного казахского драматического театра, шефствовавшего в те годы над целинниками. О своих выступлениях и встречах на целине рассказывают народная артистка Казахской ССР Жамиля Шашкина и заслуженная артистка республики Кайникен Алимбаева.

Жамиля Шашкина: В моей памяти — лето 1954 года. Только что завершился очередной театральный сезон, и мы, актеры, в составе разных бригад начали собираться на гастроли. У всех еще были свежи воспоминания о прошлом лете: сотни километров по степным дорогам, а чаще по бездорожью, палившие солнце над головой и ветер в лицо, обдающий запахом полей, короткие остановки в селах и спектакли на импровизированной сцене. Но самым сильным впечатлением от поездок было радушие сельчан.

В каждый свой прежний приезд в тридцатых, сороковых годах я наблюдала картину тихой, размеренной жизни аулов. Теперь мы отправлялись в степь разбуженную,

чтобы не только встретиться со старыми друзьями, но познакомиться с новыми и своими глазами увидеть начало больших перемен в крае.

Нужно признаться, все мы испытывали волнение: как встретят нас на целине? Из большого репертуара театра для этих гастролей мы выбрали спектакли «Кыз-Жибек», «Айман-Шолпан», «Енлик-Кебек» — нашу классику.

Кроме названных постановок, мы подготовили большую концертную программу. Хотя прошло много времени с тех пор, я помню всех участников наших концертов. Всегда восхищались зрителями пение и игра на домбре К. Омаровой. Прекрасно исполнил арии из опер Т. Сагитаев. Зрители щедро аплодировали замечательно танцевавшей Г. Жанашиной. Проникновенно звучали казахские народные и современные песни в исполнении М. Николаевой.

В то лето мы побывали в главных целинных районах — Акмолинской, Кустанайской, Петропавловской областях. Жизнь людей, приехавших в этот пока еще малообжитый край, всюду была одинаковой: палаточные городки, суровый повседневный быт. Но сближали этих людей не только трудности: само понятие — целина — было символом единения молодости, силы, энтузиазма.

Целинники были людьми гостеприимными, умели радоваться, интересовались многими. Запомнилась такая встреча. В одном из новых совхозов Кустанайской области я